

Профессор и дива (1)

Солнце ярко светило, но сознание Гу Цю тонуло в густом тумане, не находя выхода. Однако в следующее мгновение она замерла, оглядываясь по сторонам. Сейчас было не до того, чтобы разбираться с воспоминаниями: следуя подсказкам Цзи Ци, она со всех ног бросилась вперед.

Спустя десять минут Гу Цю осторожно высунула голову из-за кустов у обочины и осмотрелась.

Фух... Наконец-то оторвалась от этих фанатов. Если бы они ее догнали, она бы... точно устроила переполох.

Пока она пряталась, к ней вернулись воспоминания. Оригинал звали Сяо Цинлин, она была самой популярной певицей в современном шоу-бизнесе, без каких-либо преувеличений. Начав карьеру в шестнадцать лет, она стремительно взлетела на вершину, и с каждым годом ее популярность только росла. Она собрала все возможные отечественные и зарубежные награды. В свои двадцать два года она была признанной королевой эстрады.

У Сяо Цинлин был уникальный голос — эфирный, словно неземной. Ее пение напоминало небесную музыку, заставляя слушателей мгновенно погружаться в транс. К тому же она была талантливым автором песен и композитором, по сути — универсальным артистом.

Однако внешность девушки разительно контрастировала с ее голосом. Если голос звучал как у холодной небожительницы, живущей среди облаков, то внешность была типичной для роковой красавицы: ослепительное лицо и идеальная фигура, не уступающая модельной. Характер оригинала соответствовал внешности: прямолинейная, решительная, временами даже дерзкая, с аурой королевы — красивая и статная. У нее было огромное количество не только меломанов, но и поклонников ее красоты. В индустрии шутили, что даже если Сяо Цинлин перестанет петь, она все равно преуспеет в шоу-бизнесе лишь благодаря своей внешности.

Именно из-за того, что она была слишком талантлива и привлекательна, многие ей завидовали. В итоге ее подставили, обвинив в употреблении запрещенных препаратов, что привело к бойкоту и травле. Оригинулу пришлось уйти со сцены и даже покинуть страну. В конце концов, она погибла в автокатастрофе за границей, так и не узнав, кто стоял за ее падением. Ее желание — избежать трагедии и найти того, кто ее погубил.

Сегодня она оказалась в университете, пытаясь скрыться от фанатов. Был столетний юбилей Пекинского музыкального университета, выпускницей которого она являлась. После торжества ее окружили поклонники, и менеджер увел их в сторону, чтобы дать ей шанс сбежать. Она же тайком пробралась в соседний университет А.

— ... —

Результат: очки, маска и платок потерялись по дороге. Если она сейчас выйдет... Ох, голова идет кругом.

Гу Цю украдкой осмотрелась и, убедившись, что фанаты ушли, осторожно вышла из укрытия. Она собиралась найти более укромное место, чтобы дожидаться менеджера. Но как только она сделала шаг, Цзи Ци предупредил:

— А-Цю, скоро перемена, впереди учебный корпус.

Гу Цю:

— ... —

Беда!

Только она пожаловалась, как вдалеке раздался звонок. Гу Цю в отчаянии огляделась и взгляд ее упал на здание неподалеку. Административный корпус. Студенты вряд ли побегут туда. Она воспользовалась моментом, пока вокруг никого не было, и проскользнула внутрь.

Как назло, едва она вошла, из коридора навстречу ей вышла толпа студентов.

— ... —

Что за невезение!

Делать было нечего, Гу Цю забежала в первую попавшуюся комнату без таблички на двери. И тут же врезалась в кого-то. Лбом она угодила прямо в пуговицу на чужой одежде. Зашипев от боли, она потерла лоб и подняла глаза.

— Простите, простите, я не нарочно.

Увидев человека перед собой, Гу Цю застыла. Это была молодая женщина с поразительно утонченной внешностью: изящные черты лица, прямой нос, очки в золотой оправе. Тонкие губы, плотно сжатые в легкую линию. Взгляд под стеклами очков был спокойным и мягким, а во всем облике чувствовалась интеллигентность. На ней была простая белая рубашка и черные брюки, верхние пуговицы расстегнуты, обнажая изящные ключицы. На руке висел пиджак.

Благородная, сдержанная, утонченная.

Это было первое впечатление Гу Цю. Но главное не это. Главное — это А-Цзин!

Вэй Цзин посмотрела на Гу Цю, лицо показалось ей смутно знакомым, но она не могла вспомнить, где его видела.

— Ничего страшного, — ответила она спокойно. Ее взгляд упал на покрасневший лоб девушки. В сердце Вэй Цзин почему-то кольнуло.

Она спросила:

— Ты студентка какого факультета?

— ... —

Гу Цю неловко усмехнулась:

— Эм... Я не студентка, просто возникли обстоятельства, вот я и спряталась. Увидела, что на двери нет таблички, и подумала, что кабинет пуст. Простите...

Вэй Цзин поняла: табличка отвалилась пару дней назад, а новую еще не принесли. Она покачала головой:

— Все в порядке.

Гу Цю просияла:

— Спасибо.

Она была невероятно красива, и эта улыбка сделала ее еще прекраснее. Словно распутившаяся на солнце красная роза — яркая, ароматная, способная вскружить голову. Вэй Цзин, обычно не знавшая желаний, на мгновение замерла, а ее пальцы, опущенные вдоль бедер, слегка сжались.

Заметив, что та собирается уходить, Гу Цю спросила:

— Вы уже уходите?

Она закусила губу, колеблясь:

— Эм... Это ведь ваш кабинет, можно я посижу здесь немного? Как только за мной приедут друзья, я сразу уйду.

Вэй Цзин отошла в сторону:

— Заходи, присаживайся.

Она повесила пиджак, налила воды и подала Гу Цю. Та поблагодарила ее с улыбкой.

— Кстати, я не представилась, — сказала Гу Цю. — Меня зовут Сяо Цинлин, я певица.

Услышав это, Вэй Цзин наконец поняла, почему лицо девушки показалось ей знакомым. Коллеги и студенты часто упоминали имя Сяо Цинлин — видимо, популярная звезда. Она видела ее рекламу в интернете и на улицах, но не придавала этому значения.

— Вы ведь преподаватель в университете А? Как вас зовут? — спросила Гу Цю.

— Вэй Цзин.

Тихий, спокойный голос, такой же, как и сама женщина — сдержанный и холодный.

Гу Цю улыбнулась:

— Значит, преподаватель Вэй. Что вы преподаете?

— Литературу.

Ответ был кратким.

— Неудивительно... — Гу Цю посмотрела на нее и кивнула. — Вам очень подходит.

От нее веяло книжной мудростью, как от девиц из старинных благородных семей. Вэй Цзин была удивлена — ей еще никто такого не говорил.

Она уже открыла рот, чтобы что-то ответить, как вдруг зазвонил телефон Гу Цю. Это был менеджер Чэнь Ли.

— Моя ты драгоценная! — стоило ответить на звонок, как голос в трубке зазвучал на всю комнату, даже без громкой связи. — Я же просила тебя найти место и ждать! И что в итоге? Не прошло и часа, как ты уже в трендах! Я же просила замаскироваться! Как тебя узнали? Почему за тобой по всему кампусу бегают фанаты?!

Гу Цю молчала, пока Чэнь Ли выплескивала эмоции.

— Какие еще тренды? — спросила она.

Этот вопрос заставил Чэнь Ли подавиться словами. Неужели эта девица сама не знает, какой переполох устроила? Гу Цю действительно не знала, но по опыту прошлой жизни догадалась: наверняка пользователи выложили в сеть фото того, как она появилась в университете А.

— Сама посмотри в Weibo, — Чэнь Ли была вне себя от беспокойства. — Где ты сейчас? Я пришлю за тобой машину.

— Я все еще в университете А, — сказала Гу Цю. — Пусть Чэнь Сюй ждет меня у северных ворот.

— Хорошо. Будь осторожна, когда выйдешь, не попадись снова.

— Не волнуйся, я все понимаю.

— Я пошла разбираться с трендами.

— Хорошо, спасибо, сестра Чэнь.

Повесив трубку, Гу Цю зашла в Weibo. И правда, в топе были две темы, связанные с ней:

#Сяо Цинлин появилась в университете А#

#Сяо Цинлин сбежала#

Фанаты ликовали:

«Госпожа Сяо была в моем универе, а я только сейчас узнал!»

«А-а-а, зачем я пошел на пары!»

«Я готов любоваться божественной красотой Госпожи Сяо всю жизнь...»

Вэй Цзин опустила глаза, читая комментарии. Взгляд зацепился за обращение Госпожа Сяо. Ее поклонники называют ее так? Вэй Цзин невольно посмотрела на Гу Цю. Та была поглощена телефоном: ресницы подрагивали, как крылья бабочки, изящные глаза, тонкий нос, алые губы. Черты лица были четкими и гармоничными, вызывая сильное впечатление. Ее красота не была мимолетной — она завораживала все сильнее. Вэй Цзин вдруг подумала, что это прозвище ей очень подходит.

Гу Цю почувствовала на себе взгляд и инстинктивно подняла голову, но увидела лишь, что Вэй Цзин внимательно читает что-то в своем телефоне.

— ... —

Показалось? Ей ведь только что казалось, что А-Цзин смотрит на нее.

Через пятнадцать минут приехал Чэнь Суй, помощник и водитель Гу Цю. Гу Цю встала:

— За мной приехали. Я пойду, спасибо вам, преподаватель Вэй.

— Не за что, госпожа Сяо.

Вэй Цзин тоже поднялась, взяла пиджак и собралась уходить.

— Преподаватель Вэй, — снова позвала ее Гу Цю.

— Да? — Вэй Цзин обернулась, глядя на нее с мягким вопросом в глазах.

— Вижу, вы тоже уходите. Если вам по пути, не могли бы вы подбросить меня до северных ворот? — Гу Цю развела руками. — Если я выйду в таком виде, боюсь, мне не уйти.

Вэй Цзин слегка кивнула:

— Хорошо.

— Огромное спасибо!

Гу Цю улыбнулась, мысленно показав знак победы. Первый шаг сделан.

Вэй Цзин довезла ее до ворот. Гу Цю увидела свою машину, припаркованную в укромном углу.

— Преподаватель Вэй, — перед выходом Гу Цю решила действовать на опережение. — Спасибо за помощь. Можно ваш номер телефона? Когда будет время, я приглашу вас на ужин в знак благодарности.

С этими словами она протянула свой телефон, не оставляя выбора. Вэй Цзин взяла аппарат, вбила номер и вернула его обратно. Гу Цю нажала на вызов, улыбнулась и попрощалась:

— Еще раз спасибо, до свидания!

Она вышла из машины, села в свою и уехала. Вэй Цзин смотрела вслед черному седану, и ее взгляд за стеклами очков становился все глубже. Спустя долгое время она завела двигатель и поехала прочь.

До жилого комплекса, где жила оригинал, было полчаса езды. Чэнь Ли заехала прямо на подземную парковку. Это был элитный район, где жили только богатые и влиятельные люди, с надежной охраной и лифтом прямо до квартиры.

Вернувшись домой, Гу Цю приняла душ, переоделась в уютную домашнюю одежду и заказала еду. Пока ждала курьера, она попросила Цзи Ци собрать информацию о Вэй Цзин. Оказалось, она профессор филологического факультета университета А. Гу Цю также заглянула на официальную страницу университета и поняла, что Вэй Цзин там очень знаменита. Она преподавала не только на своем факультете, но и на других, причем ее профессионализм был безупречен. Не говоря уже о внешности, с которой она могла бы сразу стать звездой.

Изучая информацию, Гу Цю вздохнула:

— Цзи Ци, мне кажется, А-Цзин в этот раз будет сложно завоевать.

— Почему?

— Ты же видел, как мы общались днем. Она за все время сказала меньше слов, чем я. Сдержанная, вежливая, но такая отстраненная. Прямо как пишут студенты в сети: ею можно только любоваться издалека.

— Но, — возразил Цзи Ци, — учитывая характер Его Высочества в этой жизни, по-моему, она вела себя с тобой очень даже неплохо. Она не отказала ни в одной просьбе. Впустила в кабинет, подвезла, дала номер. Уверен, если бы это был кто-то другой, она бы так не поступила.

Гу Цю задумалась. Цзи Ци прав. Раз А-Цзин по натуре замкнута, значит, инициатива должна исходить от нее. Тем более что характер оригинала — легкий и решительный — ей вполне подходит.

— Цзи Ци, мне нравится этот персонаж.

— И что ты планируешь делать дальше?

Профессор литературы и популярная дива. В обычной жизни у них почти нет точек соприкосновения.

Гу Цю усмехнулась, прищулив глаза:

— Это просто. Нет точек соприкосновения — создадим их.

— ???

Гу Цю уже взяла телефон:

— Близость к воде дает преимущество.

Цзи Ци увидел, что она ищет, и все понял:

— А-Цю, ты хочешь переехать в ее район?

— Угу... — квартира напротив Вэй Цзин как раз выставлена на продажу. — Сама судьба помогает.

Через два дня отдыха, утром третьего дня, менеджер Чэнь Ли приехала за ней. В машине Чэнь Ли начала перечислять график:

— Сначала фотосессия для журнала, после обеда — реклама, завтра и послезавтра запись песен в компании... Кстати, компания решила, что в следующем году ты должна дать тур, готовься заранее...

Гу Цю сидела с закрытыми глазами, подперев голову рукой, и лишь изредка кивала. Когда Чэнь Ли закончила, Гу Цю внезапно произнесла:

— Сестра Чэнь, я собираюсь переехать.

— Хорошо, переезжай... что? Переехать? — Чэнь Ли опомнилась. — А-Лин, твой адрес стал известен? Фанаты уже донимают?

Некоторые фанаты из состоятельных семей действительно могли узнать ее адрес. Но были и те, кого называли «сасэн-фанатами» — они следили за ней месяцами, пытаясь пробраться в дом. Они были страшнее любых папарацци.

<http://bllate.org/book/19873/1956547>